

200 лет
со дня
рождения
Каюма
Насыри

Тайна величия татарского просветителя

*Ильдус
Загидуллин*

115

И ТАТАРСКИЙ просветитель Каюм Насыри является уникальной личностью, чьё творчество, несмотря на смену политических режимов и предпочтений, привлекало и привлекает внимание и официальных кругов, и научную общественность. Такое постоянство в татарской культуре характерно только для великих личностей – таких, как Г. Тукай и Ф. Амирхан.

Каюм Насыри стал главной фигурой в татарском просветительстве последней трети XIX века. Ключевым словом в оценке его творчества и биографии является слово «первый».

Татарское просветительство, как и просветительское движение других народов, сложилось как форма идеологического преодоления средневековых традиций. Концептуально оценивая многолетнюю и многогранную деятельность Каюма Насыри во благо культуры родного народа, Галимджан Ибрагимов называл его первым реформатором, активной личностью, стояв-

шей в авангарде движения к прогрессу; охарактеризовал как борца переходной эпохи татар, аналогичной с периодом пробуждения-возрождения в Европе XVI века и в России XVIII века – эпохой перехода от средневековой схоластики к практике и исследованиям, от *таклида* к *иджитхаду*, от Бога к человеческой личности, от мечты к реальной жизни, из чуждого религиозного языка к народному языку.

Каюм Насыри являлся великим тружеником в распространении светских знаний среди соплеменников. Он стал первым татарским просветителем периода модернизации, который целенаправленно использовал печатное слово для массовой трансляции на мусульманское сообщество новых идей и научно-практических знаний. Объём печатных текстов его книг составляют более 4 тыс. страниц, календарей – 1228 страниц. В рукописи остались учебники по физике, географии России, каллиграфии, астрономии, геометрии и несколько словарей. Не лишним будет сказать, что пожар 1885 года, случившийся в арендованном просветителем доме, уничтожил его черновые тексты, рукописи в количестве двух тысяч страниц. Осознав потерю и невозвратимость сгоревших в огне своих трудов, Каюм Насыри впал в глубокую депрессию, от которой лечился в родной деревне Верхние Ширданы Свяжского уезда, в отчем доме, занимаясь

в течение трёх месяцев крестьянским трудом.

Каюм Насыри является первым татарским просветителем, ставшим одновременно учёным-языковедом, краеведом-этнографом, собирателем на научной основе образцов народного творчества, популяризатором научно-практических знаний, народного татарского языка, русского языка, издателем переведённых им самим литературных произведений восточных авторов, теоретиком и деятельным практиком татарского нацстроительства. В этой связи примечательна оценка его творчества известным литературоведом и историком национальной литературы Гали Рахимом, считавшим, что просветитель был в полном смысле слова энциклопедистом-учёным, научным популяризатором и писателем, сродни отчасти энциклопедистам восточно-мусульманского типа, отчасти западным энциклопедистам XVIII века. По характеру творчества и по значению в культурной жизни татар он сравнивал Насыри с Ломоносовым.

В другом случае, обращая внимание на многообразие тем, освещённых в его публикациях, начиная с исламского вероучения, теории литературы и завершая художественными текстами, по широте и разнообразию затрагиваемых сюжетов и большого количества изданий, многогранное творчество Насыри учёный сравнивал с письменным насле-

116

200 лет со дня рождения...

Ильдус Загидуллин (1963) – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований АН РТ; автор 12 монографий, специалист по истории татар позднего Средневековья и Нового времени; основные направления исследований: исламские институты в Российской империи, татарское просветительство, татарское общественное движение, сословные и этноконфессиональные группы татар.

дием средневекового среднеазиатского мыслителя, поэта и государственного деятеля Алишера Навои (1441–1501) и турецкого писателя, переводчика и издателя Ахмада Мидхада (1844–1912).

Огромное влияние на становление личности Каюма оказал отец Габденнасыр, который после окончания медресе, отказавшись от духовной должности, занялся торговлей, а через некоторое время, обосновавшись в родной деревне, занимался земледелием, пчеловодством и садоводством. В домашних условиях обучал своих детей грамоте и основам ислама, религиозной нравственности и русскому языку, благодаря чему члены семьи Габденнасыра выросли в обстановке открытости к русской культуре и русским людям. Имея в виду его деятельность в качестве доверенного лица татарских крестьянских общин по решению общественных дел, связанных с администрацией и земским судом, Каюм уважительно называл отца «служителем общества».

В 1844 году в Казани Каюм поступил в Сагидовское медресе. Одновременно окончил русское начальное училище. После окончания конфессионального учебного заведения, в 30 лет стал преподавателем-практикантом татарского языка в Казанской духовной семинарии, где проработал до 1870 года включительно. Причиной необычного трудоустройства выпускника медресе явилось стремление лучше изучить русский и овладение новыми знаниями. Именно в эти годы он начал совершать комплексные научные экспедиции в татарские селения Нагорной стороны с целью изучения быта и обычаев местного населения. Во время этих поездок у Насыри сформировалось заинтересованное внимание к краеведению, этнографии и фольклору.

Свою учебно-образовательную и научно-методическую деятельность в стенах семинарии Насыри приравнивал «служению обществу» и давал этому понятию следующее определение, говоря о себе от третьего лица: «Что

только не делал в пользу общества этот человек! [...] Разве не было пользы от написания и печатания грамматики (“Краткая грамматика, изложенная в примерах”, 1860. – И. З.), на которую ссылаются очень известные профессора? С шестидесятих годов она является методикой преподавания. А книга “Сборник статей” (“Буш вакытларда укырга сүзләр. Берничә төрле нәрсәләр хакында” (“Слова для чтения в свободное время. О некоторых различных вещах”)) переведённая специально для учащихся семинарии татарский язык, которым они пользовались...»

Высшим проявлением стремления служить родному народу в этот период правомерно назвать его совместное с хозяином литографии Мухаммадвали Яхьиным ходатайство, поданное в 1862 году во властные структуры с просьбой разрешить издавать еженедельную газету на татарском языке «Таң йолдызы» («Утренняя звезда»). Это была его попытка массовой трансляции на мусульманское сообщество новых идей и научно-практических знаний путём использования печатного слова.

С 1870 года эта идея была реализована в ежегодных календарях, которые издавались благодаря огромному трудолюбию и идейности Насыри, поставившему перед собой цель донести до единоверцев актуальную информацию для расширения их кругозора и полезную в повседневной жизни и быту, размещая разнообразный материал по фольклору, медицине, астрономии, педагогике, статистике, по ведению собственного хозяйства и т. д. В его календарях привлекают внимание материалы по истории и этнографии родного народа, направленные на формирование национального самосознания, возрождения исторической памяти и интереса к национальной культуре. Его альманахи, издававшиеся ежегодно почти четверть века, превратились в своеобразную площадку пропаганды научных, общественно-политических знаний, просветительской идеологии и

сыграли важную роль в формировании у широких слоёв мусульманского населения интереса к светским знаниям, истории и этнографии родного народа. Одновременно они заложили основы татарской справочно-библиографической литературы и способствовали развитию научно-популярной литературы.

В 1871–1877 годах Насыри преподавал русский язык и математику татарским мальчикам, в первые открытое в Казани и Казанской губернии русско-татарском начальном училище, стойко перенесая несправедливости со стороны единоверцев. Резюмируя «учительский этап» жизни, Насыри оценивал свою деятельность «правым делом», глубоко сознавая свою миссию как просвещение родного народа: «В каждом деле кто-то начинает первый, на его долю не выпадает ничего, кроме ругани. Общеизвестны, например, злоключения Колумба, Гутенберга и других. Важность их открытий оценили в наши дни». Именно в период работы учителем, в борьбе со схоластическим мышлением у Насыри постепенно выработалась программа действий просветителя, реализации которой он посвятил оставшуюся жизнь.

Свою деятельность по популяризации среди населения научных знаний Насыри объяснял следующим образом: «Я увидел, что люди нашего времени очень сильно заинтересованы в получении образования, освоении ремёсел и производства. Таким образом, понимая недостаточность полученных в былые времена знаний и научных дисциплин, тратя большие средства, стараются придумывать новые отрасли науки. Однако очень обидно, когда весь мир заинтересованно относится к изучению знаний и науки, в нашем народе нет стремления к какому-либо знаниям...»

В методологическом плане правомерность своей деятельности по пропаганде светских знаний он обосновывал тем, что ислам не является противником прогресса и культуры; татары

должны встать на путь развития своей, национальной, культуры, без которой ни один народ не может жить хорошо, достойно.

Высказывания Каюма Насыри о том, что ни религия, ни другие соображения идеологического или иного порядка не могут быть помехой тесным взаимоотношениям между народами, звучат актуально и в наши дни. Религия, по мнению Насыри, является личным делом каждого: «Когда будешь беседовать с человеком, – пишет он, – то обращай внимание не на его религию, на его ум, ибо религия нужна не тебе, а ему, а ум и тебе, и ему».

К русскому языку относился как к государственному языку, знание которого позволяло преодолевать языковой барьер в общении с представителями власти и русским населением, и как к средству получения востребованных научно-практических знаний для развития родного народа.

При определении приоритетности светских предметов для татарских учащихся Насыри ориентировался на программу формирования целостного человека, способного к свободному творческому труду на благо своего отечества, разработанной русским педагогом К. Д. Ушинским, отклонив христианскую религиозную составляющую его концепции.

Просветитель рассматривал татарские медресе как учебные заведения, обязанные выпускать учащуюся молодёжь, подготовленную к современной жизни. Заявляет, что невозможно стать современным человеком без знания счёта, географии, геометрии и естественных наук, и считает, что ученики в медресе должны получить некоторые знания из таких наук, как природоведение, химия, ремесло и искусство. Одновременно рассматривал медресе как главные образовательные центры подготовки духовных лиц, которые несут ответственность за воспитание своих прихожан; поэтому учебная программа медресе

должна быть подчинена этой цели. Обозначил необходимость изучения родного языка, рассматривая его первоосновой для усвоения светских наук и иностранных языков.

После ухода в 1877 году из русско-татарского училища Насыри продолжал педагогическую практику в качестве домашнего учителя, обучая мальчиков русскому языку и разным светским наукам. На основе проведённых урочных занятий педагог целенаправленно составлял учебно-методические труды: букварь, учебные пособия по русскому языку, арифметике, геометрии, правилам правописания, анатомии человека, земледелию, по нравственному воспитанию, арабскому языку, по истории ислама и исламскому вероучению. Придавая географии большое мировоззренческое значение в развитии детей, первым среди татарских педагогов издал пособие по географическим терминам (1890) и серию учебников по регионам земного шара под названием «Основы большой географии» в трёх частях: континент Азия (1894), Африканский континент (1898), Аравийский полуостров (1899). Четвёртая книга из этой серии, посвящённая географии России, осталась неизданной, её рукопись отложилась в архиве просветителя.

По мнению исследователей, изданием учебников и других научно-популярных книг Насыри заложил основы стилей научного и учебно-педагогического изложения, художественной литературы и публицистики.

Помимо его многочисленных трудов научно-практического характера следует выделить его практические занятия с сыновьями татарских купцов и предпринимателей Казани, большинство из которых обучались в его домашней школе

и в конце XIX – начале XX века стали активными акторами социокультурного развития татаро-мусульманского сообщества.

Важно отметить, что в последнее десятилетие его жизни новый круг общения составили представители татарской молодёжи (Ахмадхади Максуди, Фатих Карими, Ахматгарай Хасани, Гаяз Исхаки, Мухутдин Курбангалиев, Фуад Туктаров и др.), которые приходили в съёмную квартиру Насыри, признавая его в качестве основоположника современной идеологии татар-мусульман.

Гаяз Исхаки опубликовал в газете «Тарджеман» некролог по случаю кончины Каюма Насыри, отметив, что в период, когда наш родной язык находился в состоянии разрушения, именно он презентовал общественности язык простого народа как один из красивейших языков, за что его будут помнить, пока не наступит судный день. В качестве великих его достижений также отметил его двухтомный толковый словарь и ежегодные календари.

Глубоко символично, что в качестве прототипа главного героя своей фантастической повести «Ике йез елдан соң инкыйраз» («Исчезновение через 200 лет») молодой писатель использовал образ Каюма Насыри.

Главной целью жизни человека просветитель считал добрую память о себе, которую можно добиться лишь при свершении добрых и полезных дел.

Сегодняшнему поколению татар Насыри дорог как мыслитель, идеи которого во многом опережали свою эпоху; как просветитель, трудами которого определяется характер начального этапа татарского обновленческого движения – джадидизма; как патриот, посвятивший сознательную жизнь развитию культуры родного народа.